

Ночью выказывать почтительность... изначальным Ян...

Лю Чжэчжи застыл. Он никак не ожидал услышать такую пошлость.

Встретив его потрясённый взгляд, Мо Янь усмехнулся ещё более злорадно.

— Если наставник не согласится, как вы думаете... я сорву ваши переговоры или нет?

Эту угрозу он вынашивал несколько дней. С тех пор как он решил забрать Лю Чжэчжи к себе и сделать Демонической императрицей, Мо Янь мечтал поскорее начать свою разгульную жизнь.

Сейчас он не мог вернуться в Царство Демонов, нужно было сначала разобраться с делами Лю Чжэчжи. Жить под одной крышей и заниматься самосовершенствованием лишь изредка, да ещё и с разрешения, превращаясь то в свинью, то в собаку, — на такое он не был согласен.

Лучше уж сразу прибегнуть к шантажу и угрозам. В этом он, Демонический Владыка, был мастером.

Мо Янь был уверен в успехе. Он верил, что Лю Чжэчжи согласится, ведь только он мог помочь ему в этой ситуации.

Но реальность снова нанесла ему удар. Лю Чжэчжи был для него вечной загадкой, и он и представить не мог, какие поразительные слова могут сорваться с этих прекрасных алых губ.

— Переговоры... и вправду ваша заслуга, но... — в голосе Лю Чжэчжи слышалось сомнение, — моя жизнь — это другое. Давайте я отплачу вам за несколько дней, а вы поможете только с переговорами, хорошо?

— Что ты сказал?

Мо Янь опешил. Его уверенное выражение лица сменилось жёстким и недоверчивым.

Лю Чжэчжи, решив, что тот не расслышал, серьёзно повторил свои слова и добавил:

— В общем... не нужно спасать мне жизнь. Это дело кармы, и насильственное вмешательство может навредить и вам.

Он так спокойно относился к смерти, даже не переживал из-за потери сил, потому что в глубине души понимал: это кармический цикл, всё предопределено.

Система выбрала его, но он не выполнял задания и прожил лишние пятьсот лет. За это нужно было заплатить.

Силы были ценой, жизнь — тоже.

Но Мо Янь этого не знал. А даже если бы и знал, не понял бы. Он так старался, даже притворялся учеником Бессмертного Владыки, чтобы защитить свою будущую Демоническую императрицу, а тот теперь говорит ему... что не хочет жить?

— Сказал не жить — и не будешь? А мы, чёрт возьми, ещё даже не поженились!

Он выпалил то, что было на душе. Лю Чжэчжи, услышав это, ничего не понял.

— М-м?

Какое ещё «поженились»? Он о том, что я в таком возрасте, а до сих пор без дао-спутника?

Поняв, что сказал лишнее, Мо Янь не мог же признаться, что собирается на нём жениться. Он холодно фыркнул и бросил:

— В общем, я не согласен!

Это...

Почему моё право на жизнь зависит от его согласия?

Лю Чжэчжи не понимал и не хотел спрашивать. Слушая, как тот тяжело дышит ему на ухо, он почувствовал щекотку и после долгих колебаний прикрыл ему рот рукой.

Мо Янь застыл.

Отлично, он, чёрт возьми, снова затыкает мне рот!

Ну, жди. Чем больше ты не хочешь жить, тем дольше я заставлю тебя жить!

Он в гневе укусил Лю Чжэчжи за ладонь. Тот, не ожидая этого, по привычке выдохнул:

— Змейка, больно.

Так он говорил, когда обманывал Змейку, чтобы тот о нём позаботился. Стоило его укусить, как слова сами сорвались с губ, хотя было совсем не больно.

От этих слов оба на мгновение замерли. Но Мо Янь опомнился быстрее и тут же схватил его руку.

— Дай посмотрю, дай посмотрю! Я же несильно! Так больно?

Говоря это, он достал пилюлю, растер её духовной силой в порошок и принялся втирать в едва заметный красный след на ладони.

Втерев, он по привычке хотел было высунуть язык и лизнуть.

Так он делал, когда был маленькой змейкой. Он всегда зализывал раны Лю Чжэчжи. Теперь, когда этот привычный жест чуть не повторился, он опомнился, и кончик его языка дрогнул. Он смущённо втянул его обратно.

— Змейка... — Лю Чжэчжи, тронутый воспоминаниями, невольно погладил его по голове. — Если бы... если бы ты был просто моей змейкой, было бы хорошо.

Мо Янь с сомнением поднял на него глаза, но увидел лишь его спокойный, как гладь озера, взгляд, не выражавший никаких эмоций.

Он решил, что хорошо спрятался и его не раскрыли. Поэтому он истолковал эту фразу так, что Лю Чжэчжи всё ещё предпочитает ту паршивую змею, а не его человеческий облик.

Почему?

Мо Янь не понимал. Не понимал, как можно предпочитать существо, которое не умеет говорить. Ведь в человеческом облике всё намного удобнее. Он может его защищать, может сопровождать на переговоры.

— Потом поймёшь, — сказал Мо Янь, наполовину сердито, наполовину ревниво. — Лю Сюаньчжи лучше Змейки.

А Мо Янь ещё лучше Лю Сюаньчжи.

Последнюю фразу он не произнёс, не хватило наглости, лишь повторил её про себя.

Их взгляды встретились. Никто больше не говорил, но в воздухе словно что-то сгустилось, и атмосфера начала накаляться.

Первым отвёл взгляд Мо Янь. Он и сам не знал почему, просто почувствовал необъяснимую вину и даже... стыд.

Только что атмосфера была на грани взрыва, а теперь вдруг стала гармоничной. И тот, кто только что кипел от злости, теперь избегал его взгляда. Лю Чжэчжи не знал, какое его слово так подействовало и вызвало такую странную реакцию.

Бессмертный Владыка, сотни лет чуждый мирской суеты, не знал, что эта атмосфера называется «романтической». Он лишь молча подумал... Демонический Владыка Мо Янь и вправду очень переменчив.

Птицы луань летели быстро, и путь был недолгим. В паланкине только-только воцарилась тишина, как они уже прибыли к границе между миром людей и демонов.

Это место называлось Городом Заката. Здесь всегда царил закат. Ночью было как обычно, а с рассветом снова наступал закат.

Лю Чжэчжи бывал здесь, когда охотился на демонов, и никогда не рассматривал город как следует. Теперь, глядя вниз, он увидел, что город наводнён демонами, которые жестоко изгоняли ни в чём не повинных заклинателей, проливая кровь. Он слегка нахмурился.

Без Мо Яня, который сдерживал их злодеяния, демоны за эти десять лет, похоже, совсем распоясались и сеяли хаос в Шести мирах.

По условиям переговоров, демоны должны были занять лишь восточную часть города, ближайшую к Царству Демонов. Западная часть оставалась за миром людей. А теперь они захватили весь город, и заклинатели, не желавшие уходить, становились жертвами их произвола. Воистину, беззаконие.

Остальные прибыли следом. Увидев эту картину, их лица тоже помрачнели. Ещё до начала переговоров демоны устроили им такую демонстрацию силы. Где же была честь праведного пути?

В конце концов, это была вина Дуань Чэнцян, который не смог всё как следует организовать. Пальцы Лю Чжэчжи слегка дрогнули, и в его руке появился маленький талисман. Сложив печати, он выпустил его. Талисман, медленно паря в воздухе, в мгновение ока разделился на десять, а потом на сто, и посыпался с неба, как снег.

Это были талисманы подавления демонов. Хоть без духовной силы они и не обладали полной мощностью, но чтобы напугать этих демонов, их было более чем достаточно.

Кто-то из демонов, чья демоническая ци была подавлена талисманом, вскрикнул, и вскоре по всему городу демоны в панике начали разбегаться.

Ещё один талисман, талисман передачи голоса, опустился вниз, и холодный голос Лю Чжэчжи разнёсся по всему Городу Заката. Он произнёс лишь одно бесстрастное слово:

— Отступайте.

Дело было не в силе талисманов. Этого искусства Ци Мэнь Дунь Цзя и знакомого холодного голоса было достаточно, чтобы демоны в ужасе разбежались. Они наперебой отступали в восточную часть города, и кто-то кричал:

— Быстрее, доложите Демоническому Владыке! Прибыл Бессмертный Владыка Чжэчжи!

Дуань Чэнцян не говорил, что Лю Чжэчжи придёт. Демоны думали, что Лю Чжэчжи после многолетних сражений с Мо Янем тяжело ранен и потому ушёл в уединение. Ведь они уже начали наступление, а Лю Чжэчжи так и не появился. Они полагали, что на переговоры придёт тот никчёмный Дуань Чэнцян, и потому вели себя так нагло.

Теперь, узнав, что прибыл Лю Чжэчжи, не только демоны, но и нынешний Демонический Владыка, который в это время обнимал красавиц в борделе, опешил. Он оттолкнул девушку и опрокинул чашу с вином.

— Лю Чжэчжи? Он же в уединении! Выздоровел?!

Когда новый Демонический Владыка поспешно прибыл на место, паланкин Лю Чжэчжи уже опустился на Террасу созерцания звёзд, построенную праведниками в западной части города. В толпе Мо Янь тут же узнал его.

Бывший девятый демонический князь Чжу Ли.

Когда Мо Янь взошёл на трон, он не оставил в живых ни одного из своих братьев. Все они стали ступенями на его пути к власти. Места демонических князей опустели, а наследников у него не было. Поэтому он просто назначил на эти посты девятерых своих двоюродных братьев. Этот девятый князь, Чжу Ли, был самым младшим.

Молодой, с виду легкомысленный, любитель вина и женщин. Он и представить не мог, что именно Чжу Ли сговорится с праведниками и предаст его.

Мо Янь не был сильно зол. В клане демонов предательства — обычное дело. Кто был безжалостнее, тот и занимал трон. Он просто решил, что Чжу Ли жить надоело.

Трон Демонического Владыки можно захватить, но нужно ещё суметь на нём удержаться.

Пока он размышлял, как бы поизящнее прикончить Чжу Ли, рядом вдруг появилась рука и

схватила его за два пальца, легонько похлопав.

Мо Янь на мгновение замер. Опустив взгляд, он увидел, что рука Лю Чжэчжи всё ещё похлопывает его, и перевёл взгляд на самого Лю Чжэчжи.

Тот уже надел маску, и его лица не было видно, лишь глаза, но и они были спокойны, как вода, не выражая никаких эмоций.

Мо Янь опешил.

Он всё ещё не понимал. Он не знал, что раскрыл свою личность, а Лю Чжэчжи, почувствовав его жажду крови, просто успокаивал его.

Но это не помешало Мо Яню обрадоваться.

Ведь это был первый раз, когда Лю Чжэчжи после его превращения добровольно коснулся его. Не как змеи, погладив по голове, а как человека. У змей ведь нет рук.

Можно сказать, это был первый раз. Первый раз Лю Чжэчжи по своей инициативе сблизился с Лю Сюаньчжи, а не со Змейкой.

Почувствовав, что жажда крови утихла, Лю Чжэчжи убрал руку, но на полпути его остановили. Длинный, с тонкими суставами палец зацепился за его палец.

Лю Чжэчжи с сомнением посмотрел на него, а Мо Янь уже был в своих мыслях.

Хм, какая мягкая рука. И пальцы такие гладкие и нежные. На ощупь — просто прелесть. Я с одного прикосновения понял: не сделать его Демонической императрицей — настоящее кощунство.

Демонический Владыка, который раньше с трудом подбирал слова, за десять лет, проведённых рядом с Лю Чжэчжи, прочитался книг и теперь даже знал слово «кощунство».

Их взаимодействие было незаметным. Все вокруг были напряжены из-за противостояния демонов и праведников, и никто не обратил на них внимания. Только Чжу Ли неотрывно смотрел на Лю Чжэчжи, точнее, на его маску, словно пытаясь разглядеть сквозь неё его лицо и выражение.

В его взгляде были и страх, и сомнение.

Ходили слухи, что Бессмертный Владыка Чжэчжи ушёл в уединение из-за ранения. Недавно

уже была битва, и он не появился. А теперь, на переговоры, он явился. Это не могло не вызывать подозрений. Может, он и вправду не оправился от ран?

Но Лю Чжэчжи по-прежнему выглядел как небожитель, величественно восседая в паланкине. Чжу Ли ничего не разглядел, зато разозлил Мо Яня. Тот взорвался и зарычал:

— Ты что уставился на моего наставника! Глаза новые выросли, так если не будешь пользоваться, сгниют!

Чёрт, трон мой захватил, так ещё и на будущую мою Демоническую императрицу пялишься! Сколько у тебя жизней, чтобы я тебя в порошок стёр

<http://bllate.org/book/16980/1591590>